

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2017
XXVI

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1486
EXPRESS-ISSUE

2017 № 1486

СОДЕРЖАНИЕ

- 3403-3407 Анализ результатов кольцевания галок *Corvus monedula* в Калужской области. Е. А. ПОПОВ
- 3407-3409 Новый случай гнездования черноухого коршуна *Milvus migrans lineatus* на металлической траверсе опоры линии электропередачи на побережье Бухтарминского водохранилища (Южный Алтай). Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
- 3410-3415 Малый подорлик *Aquila pomarina* в западном Подмосковье. А. Л. МИЩЕНКО, О. В. СУХАНОВА
- 3415-3418 Орнитологические наблюдения на Южном Алтае на хребте Алтайский Тарбагатай и в Кара-Кабинской долине в июле 2006 года. А. Н. ЧЕЛЫШЕВ
- 3418-3419 Учёт земляного дрозда *Zoothera dauma* в Алматинском заповеднике в 2005 году. А. Д. ДЖАНЫСПАЕВ
- 3419 Первая регистрация толстоклювой пеночки *Phylloscopus schwarzi* на территории Украины. С. П. ПРОКОПЕНКО, Е. А. ДЯДИЧЕВА, А. Б. ГРИНЧЕНКО, А. М. ПОЛУДА, И. И. ЧЕРНИЧКО, Р. ЧЕРНИЧКО
- 3420-3425 Экологические последствия сельскохозяйственного кризиса для популяций и населения птиц агроландшафтов степного Зауралья. В. А. КОРОВИН
- 3425-3428 К распространению и кочёвкам красноголового короля *Regulus ignicapillus*. Л. А. СМОГОРЖЕВСКИЙ
- 3428-3429 Толстоклювый пустынный вьюрок *Bucanetes githagineus* в Туркмении. Ю. В. МИЩЕНКО
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2017 № 1486

CONTENTS

- 3403-3407 Analysis of the results of the ringing of jackdaws *Corvus monedula* in the Kaluga Oblast. E. A. POPOV
- 3407-3409 A new nesting case of the black-eared kite *Milvus migrans lineatus* on the metal traverse of the power transmission line on the coast of the Bukhtarma reservoir (Southern Altai). N. N. BEREZOVIKOV
- 3410-3415 The lesser spotted eagle *Aquila pomarina* in the west of Moscow Oblast. A. L. MISCHENKO, O. V. SUKHANOVA
- 3415-3418 Ornithological observations in the Southern Altai on the Altai Tarbagatai Ridge and in the Kara-Kabinsky Valley in July 2006. A. N. CHELYSHEV
- 3418-3419 Accounting the northern scaly thrush *Zoothera dauma* in the Almaty Reserve in 2005. A. D. DZHANYSPAEV
- 3419 The first registration of the Radde's warbler *Phylloscopus schwarzi* on the territory of Ukraine. S. P. PROKOPENKO, E. A. DYADICHEVA, A. B. GRINCHENKO, A. M. POLUDA, I. I. CHERNICHKO, R. CHERNICHKO
- 3420-3425 Ecological consequences of the agricultural crisis for populations of birds in agro landscapes of the steppe Zauralye. V. A. KOROVIN
- 3425-3428 To the distribution and movements of the firecrest *Regulus ignicapillus*. L. A. SMOGORZHEVSKY
- 3428-3429 The trumpeter finch *Bucanetes githagineus* in Turkmenistan. Yu. V. MISCHENKO
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Анализ результатов кольцевания галок *Corvus monedula* в Калужской области

Е.А.Попов

Евгений Анатольевич Попов. АО «Международный аэропорт «Калуга». Грабцевское шоссе, д. 79, а/я 244, г. Калуга, 248035, Россия. E-mail: 54eugene@gmail.com; aves-stop@mail.ru

Поступила в редакцию 2 августа 2017

Галка *Corvus monedula* в городе Калуге и в Калужской области в целом – вид обычный или многочисленный. Количество птиц возрастает в осенне-зимний период, что может свидетельствовать о прибытии в Калужскую область на зимовку популяций этого вида из других регионов. В книге В.А.Марголина и Л.С.Баранова «Птицы Калужской области. Воробьинообразные» (2002) приводятся сведения о находках 366 галок, окольцованных в Калужской области. Нас в данной работе интересовали главным образом следующие вопросы: 1) В каком направлении смещаются птицы после кольцевания (направление миграции); 2) расстояния между точкой кольцевания и местом находки окольцованной птицы.

В связи с решением поставленных вопросов из данных, опубликованных в указанной работе (Марголин, Баранов 2002), сделана выборка из 31 птицы, встреченных на расстоянии более 100 км от места их кольцевания. Кроме того, исправлены встреченные опечатки в географических названиях, внесены исправления в координаты мест кольцевания. Для коррекции географических координат точки находки или кольцевания в случаях, когда это было необходимо и возможно, использовалась программа Google Earth. Вычисление расстояния и начального азимута между двумя точками на сфере проводилось по алгоритму для программы MS Excel (<http://wiki.gis-lab.info>).

Как мы видим, только 8.5% (31 из 366) повторно обнаруженных меченых галок улетали на расстояние более 100 км, в то время как для серых ворон *Corvus cornix* этот показатель составил 30.2% (Попов 2017а), а для грачей *Corvus frugilegus* – 31.3% (Попов 2017б).

Согласно данным, приведённым в таблице, среднее направление смещения галок от места кольцевания было северо-восточным и составило 63° ($n = 31$; $r = 0.544$; $P < 0.0001$). При этом чётко разделялись доминирующая северо-восточная и малочисленная юго-западная группы «возвратов» (рис. 1). Средние азимуты, рассчитанные отдельно для каждой группы, составили: для доминирующей северо-восточной группы $A_{ср.} = 62^\circ$ ($n = 24$; $r = 0.989$; $P < 0.0001$), а для малочисленной юго-западной группы $A_{ср.} = 241^\circ$ ($n = 7$; $r = 0.984$; $P < 0.0001$).

Перемещения галок *Corvus monedula*, окольцованных в Калуге
(54°31' с.ш., 36°16' в.д.), на расстояние более 100 км

№ п/п	Дата		Координаты места встречи		Место находки (встречи)	Азимут, °	Рассто- яние, км
	Мечения	Встречи	С.ш.	В.д.			
1	30.05.1981	31.03.1982	51°39'	32°45'	Украина, Черниговская обл., г. Мена	220	397
2	21.10.1978	01.01.1979	52°53'	30°01'	Белоруссия, Гомельская обл., г. Жлобин	249	450
3	03.11.1978	30.09.1979	55°51'	47°10'	Чувашия, Красноармейский р-н, с. Чадукасы	73	707
4	04.11.1979	11.10.1980	57°13'	47°03'	Кировская обл., Кикнурский р-н, с. Шапта	62	736
5	11.11.1979	29.04.1981	57°43'	51°04'	Кировская обл., Унинский р-н, д. Барашки	63	982
6	08.12.1979	28.07.1983	56°36'	44°05'	Нижегородская обл., Борский р-н, с. Линда	62	543
7	13.12.1979	04.06.1982	57°11'	48°55'	Кировская обл., Советский р-н, с. Кичма	64	842
8	14.12.1979	19.04.1981	57°04'	48°34'	Мари Эл, Новоторъяльский р-н, д. Филипп-Левинцы	65	818
9	15.12.1979	06.05.1987	57°07'	48°03'	Кировская обл., Яранский р-н, с. Салобеляк	64	790
10	16.12.1979	20.11.1980	56°50'	45°17'	Нижегородская обл., Воскресенский р-н, д. Богданово	62	621
11	27.11.1981	07.04.1985	57°24'	45°04'	Нижегородская обл., Варнавинский р-н	56	634
12	26.12.1981	10.06.1983	56°18'	47°22'	Мари Эл, Горномарийский р-н, д. Филипп-Левинцы	70	728
13	28.12.1981	14.02.1984	56°06'	47°16'	Чувашия, г. Чебоксары	71	717
14	15.01.1982	10.06.1986	57°36'	39°57'	г. Ярославль	32	412
15	16.12.1982	07.06.1984	56°57'	45°36'	Нижегородская обл., Воскресенский р-н, с. Воздвиженское	61	643
16	31.12.1982	20.07.1984	57°13'	41°58'	Ивановская обл., г. Вичуга	47	465
17	03.01.1980	15.07.1982	52°47'	32°21'	Брянская обл., у г. Клиницы	235	322
18	31.10.1980	17.05.1981	56°09'	46°12'	Мари Эл, Горномарийский р-н, д. Митряево	70	654
19	04.11.1980	28.10.1986	57°50'	50°05'	Кировская обл., г. Суна	61	929
20	20.11.1980	16.05.1984	56°03'	43°51'	Нижегородская обл., Богородский р-н, с. Спирино	67	509
21	14.11.1980	12.03.1982	57°32'	49°37'	Кировская обл., Нолинский р-н, с. Швариха	63	893
22	02.12.1980	19.04.1983	55°11'	39°17'	Московская обл., Егорьевский р-н, д. Поповская	68	207
23	12.12.1980	18.05.1982	56°06'	45°57'	Нижегородская обл., Воротынский р-н, пос. Лысая Гора	70	637
24	05.01.1981	04.05.1983	57°09'	44°31'	Нижегородская обл., Семёновский р-н, пос. Фанерное	57	592
25	13.01.1981	08.05.1981	55°48'	43°10'	Нижегородская обл., Сосновский р-н, пос. Сосновское	69	461
26	23.10.1980	28.04.1984	57°24'	45°05'	Нижегородская обл., Варнавинский р-н, пос. Варнавино	56	635
27	04.06.1983	09.11.1983	53°30'	32°22'	Смоленская обл., Шумячский р-н	248	262
28	30.06.1983	15.04.1984	53°32'	33°44'	Брянская обл., г. Жуковка	238	198
29	31.07.1984	16.05.1985	53°37'	31°57'	Белоруссия, Могилёвская обл., г. Климовичи	252	299
30	31.07.1984	15.10.1984	53°20'	32°20'	Белоруссия, Могилёвская обл., Хотимский р-н, д. Берёзки	245	289
31	23.11.1984	23.05.1985	56°56'	47°15'	Кировская обл., Санчурский р-н	64	738

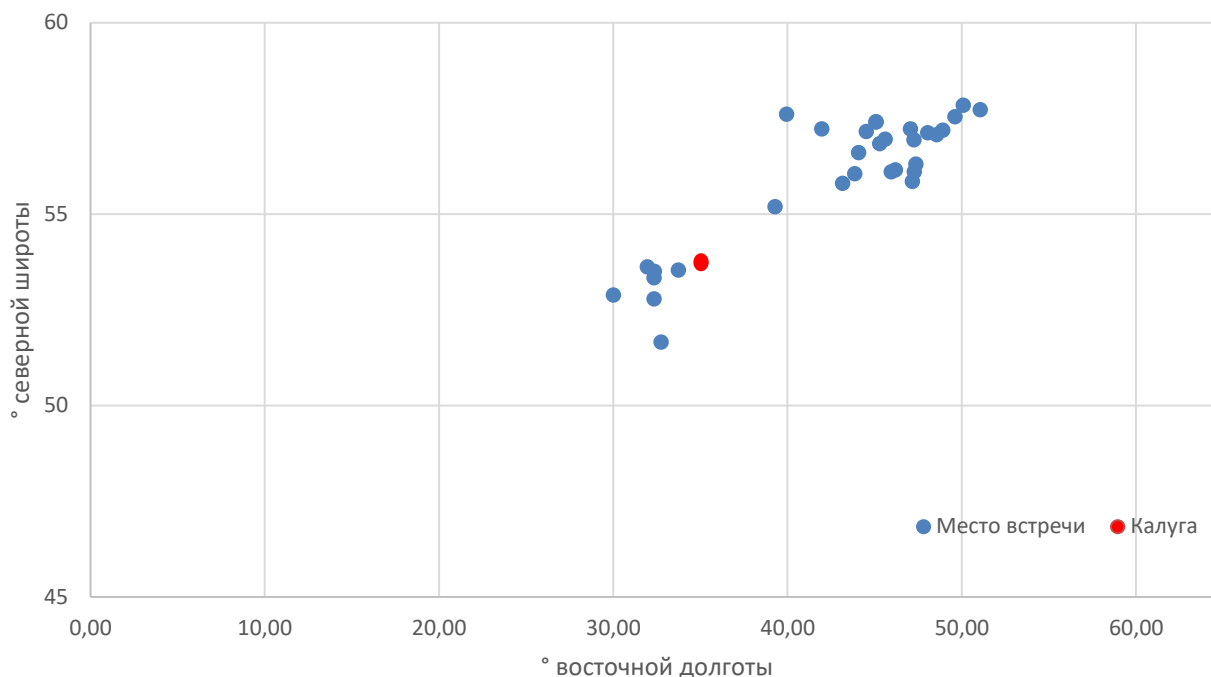

Рис. 1. Географическое распределение встреч галок *Corvus monedula*, окольцованных в Калуге.

Наиболее дальние (982 и 929 км) «возвраты» от окольцованных галок получены из Кировской области (№ 5 и № 19 в таблице). Средний начальный азимут смещения этих птиц от места кольцевания был соответственно 63° и 61°. Наиболее дальние «возвраты» с юго-западного сектора направлений получены с расстояния 450 км (№ 2, $A = 249^\circ$) и 397 км (№ 1, $A = 220^\circ$). Таким образом, максимальный сезонный «разлёт» составил 1432 км. Для серых ворон такой показатель составил 2507 км (Попов 2017а), а для грачей – 4425 км (Попов 2017б).

Смещение расположения города Калуги в юго-запад-западное положении (рис. 1) может свидетельствовать, что для галок Калужская область, вероятно, служит местом зимовки для северо-восточных-восточных популяций этого вида. В то же время часть галок, окольцованных в Калуге, улетает на зимовку в более тёплые юго-западные, западные регионы России, в Белоруссию и на Украину; туда также могут лететь и представители северо-восточных популяций галок.

Галок, повторно отловленных, добытых и найденных далее 100 км от места кольцевания, кольцевали преимущественно с третьей декады октября по третью декаду декабря (рис. 2). Возраст большинства птиц определён при кольцевании как juv (молодая птица до годовалого возраста), две птицы были определены как pull (птенцы или слётки) и две как ad (взрослые).

Даты находки окольцованных галок более равномерно распределены во времени в течение года, с некоторым увеличением с конца марта по первую декаду июня и с конца сентября по вторую декаду ноября (рис. 3). По имеющимся данным едва ли можно с уверенностью судить,

с чем связано увеличение числа возвратов в весенне-летний период и во время осенней миграции: с увеличением активности орнитологов (в эпоху СССР), с открытием охотничьих сезонов или с какими-либо другими причинами.

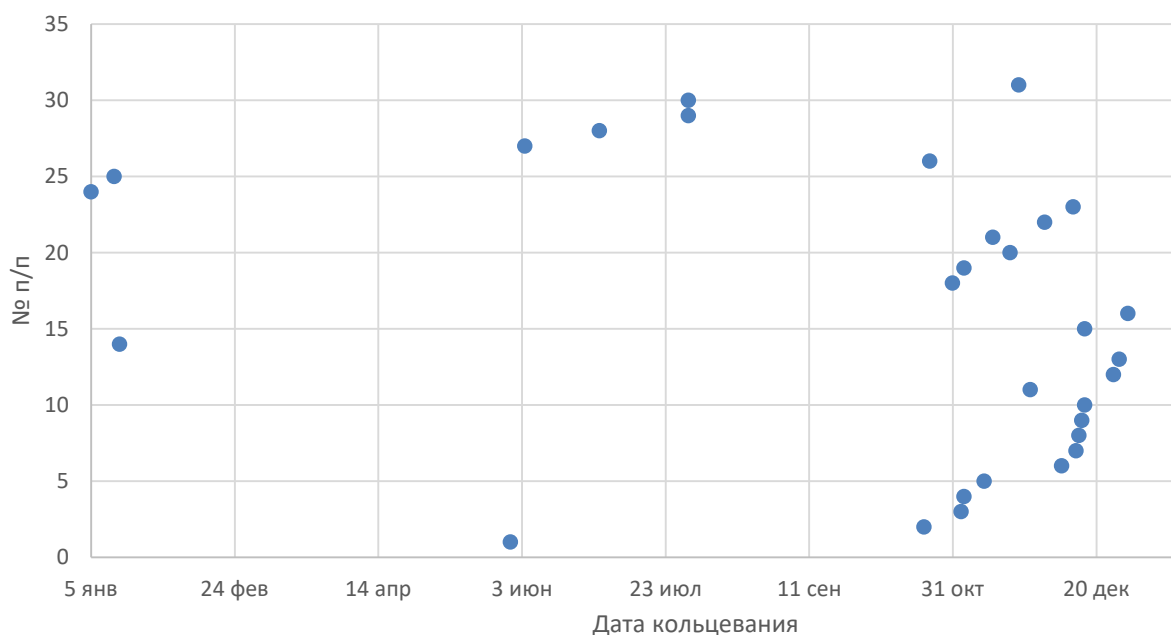

Рис. 2. Распределение числа окольцованных галок *Corvus monedula* по времени года.

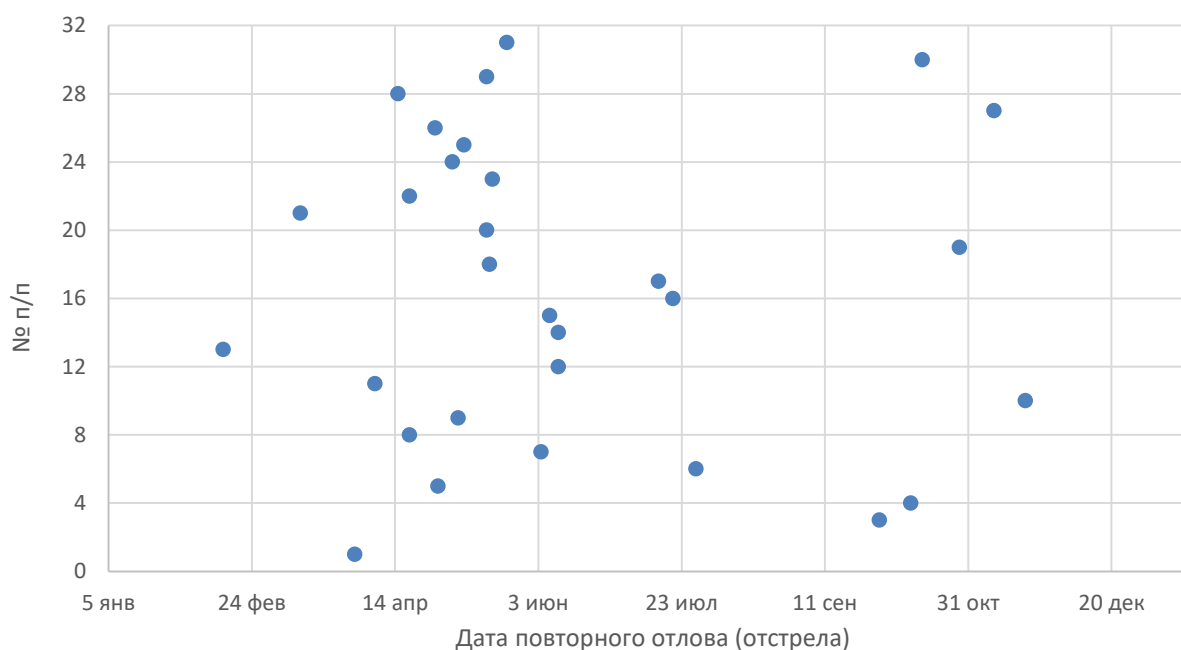

Рис. 3. Распределение находок окольцованных галок *Corvus monedula* по времени года.

Средняя разница между датой кольцевания и последующим возвратом для выбранных 31 птицы составила 719 дней или, приблизительно, 1 год 11 месяцев и 24 дня. Максимальная разница между датой кольцевания и последующим возвратом составила 2699 дней (птица № 9 в таблице) или, приблизительно, без учёта поправок на високос-

ные года – 7 лет 4 месяца и 24 дня. Можно предположить, что в это время птице исполнилось почти 8 лет, т.к. она была окольцована в возрасте около 7 месяцев. Из оставшихся 335 галок, повторно отловленных или найденных рядом с местом кольцевания (менее 100 км), лишь одна птица имела такой же возраст – около 8 лет.

Л и т е р а т у р а

- Марголин В.А. 1984. Трофические связи врановых как причины их синантропности и оседлости в Центральном районе Европейской части СССР // *Экология, биоценотическое и хозяйственное значение врановых птиц: Материалы 1-го совещ.* М.: 136-140.
- Марголин В.А., Баранов Л.С. 2002. *Птицы Калужской области. Воробьинообразные.* Калуга: 1-640.
- Попов Е.А. 2017. Анализ результатов кольцевания серых ворон *Corvus cornix* в Калужской области // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1458): 2453-2460.
- Попов Е.А. 2017б. Анализ результатов кольцевания грачей *Corvus frugilegus* в Калужской области // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1464): 2651-2664.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1486: 3407-3409

Новый случай гнездования черноухого коршуна *Milvus migrans lineatus* на металлической траверсе опоры линии электропередачи на побережье Бухтарминского водохранилища (Южный Алтай)

Н.Н.Березовиков

Николай Николаевич Березовиков. Отдел орнитологии и герпетологии, Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан.
E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 7 августа 2017

На протяжении первых двух десятилетий XXI столетия в Восточно-Казахстанской области наблюдается интересная во всех отношениях тенденция гнездования черноухого коршуна *Milvus migrans lineatus* J.E.Gray, 1831 на поперечных металлических траверсах опор линий электропередачи, используя которые они стали селиться вблизи источников пропитания (Березовиков 2009; Березовиков, Фельдман 2016). Одним мест, где это явление наблюдается регулярно, является правобережье Бухтарминского водохранилища вдоль автотрассы между посёлками Курчум и Куйган Курчумского района. На этом участке между устьями рек Курчум и Каинда вдоль побережья тянется полоса ши-

риной более 1 км холмисто-увалистых предгорий западного отрога Нарымского хребта, относящегося к Южному Алтаю. Местность представляет собой полынно-злаковую степь с порослью спиреи и ферулы. Древесной растительности практически нет, за исключением очень редких кустов лоха и тальника. Близкое соседство с водохранилищем, где ведётся рыбный промысел, представляет для коршунов благоприятную кормовую базу, так как на акватории и вдоль уреза воды часто встречается снулая рыба, на подбирании которой они и специализируются. К тому же во многих местах вдоль берега имеются туристические и рыбацкие стоянки, также являющиеся для них источниками корма – пищевых отходов. Поэтому все случаи гнездования коршунов на опорах ЛЭП в этих местах обусловлены, с одной стороны отсутствием подходящих для устройства гнёзд высоких деревьев, с другой – трофическим фактором. ещё одно место, где коршуны стали поселяться на траверсах опор ЛЭП, является побережье Шульбинского водохранилища (Березовиков, Фельдман 2016).

В 2004-2008 годах на ЛЭП вдоль Бухтарминского водохранилища гнездились не менее 2 пар коршунов, с 2012 года отмечается ежегодное гнездование 1 пары (Березовиков, Левин 2004; Щербаков 2007). С 2012 года на этой же линии напротив посёлка Куйган гнездилась только 1 пара.

Гнездо черноухого коршуна *Milvus migrans lineatus* с птенцами на траверсе высоковольтной ЛЭП. Бухтарминское водохранилище у села Куйган. 24 июля 2017. Фото И.Рекуц.

При осмотре 24 июля 2017 на этом же отрезке ЛЭП напряжением 35 кВ было обнаружено гнездо черноухих коршунов с 3 оперёнными птенцами, уже готовых к вылету. Устроено оно было на железобетонной опоре в 12 м от земли на нижней металлической траверсе треугольной формы, к концам которой подвешено по одной стеклянной гирлянде изоляторов, к которым крепятся провода (см. рисунок). Это довольно простая, но хорошо продуманная энергетиками конструкция, позволяющая птицам избегать контакта с проводами и, как следствие, гибели от электрического тока. Напряжение относительно земли на проводе ЛЭП этого типа достигает 23, а между проводами 37-38 кВ. По словам специалистов, обслуживающих линии этого типа в Курчумском и Катон-Карагайском районах Восточно-Казахстанской области, под ними не было найдено ни одной погибшей птицы.

Сравнительно высокое расположение гнёзд на траверсах этих опор делает их недоступными и позволяет избегать разорения. Один из существенных недостатков такого типа гнездования, с которым коршунам приходится мириться во время размножения, заключается в том, что эта ЛЭП находится вдоль трассы с оживлённым движением автотранспорта, а само гнездо с сидящими в нём взрослыми коршунами и птенцами хорошо видно с дороги. Судя по всему, эти птицы уже хорошо адаптировались к постоянному фактору беспокойства, так как почти не обращают внимание на большегрузные машины и автобусы, с шумом и гулом проходящие мимо них всего в 15-20 м. Тревогу и беспокойство вызывают лишь любопытные люди, останавливающие свои машины напротив опоры с гнездом и начинающие рассматривать и фотографировать их. Но такие случаи достаточно редки и не представляют для них опасности. Возможно, в дальнейшем коршуны будут использовать для устройства гнёзд опоры ЛЭП, находящиеся на значительном удалении от дороги.

Л и т е р а т у р а

- Березовиков Н.Н. 2009. Гнездование чёрного коршуна *Milvus migrans* на опорах линий электропередачи в Восточном и Юго-Восточном Казахстане // *Рус. орнитол. журн.* **18** (514): 1684-1685.
- Березовиков Н.Н., Левин А.С. (2004) 2016. Орнитологические наблюдения на озере Зайсан в июне 2004 года // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1293): 1975-1985.
- Березовиков Н.Н., Фельдман А.С. 2016. Возникновение нового очага гнездования черноухого коршуна *Milvus migrans lineatus* на опорах высоковольтных линий электропередачи в Семипалатинском Прииртышье // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1362): 4339-4345.
- Щербаков Б.В. 2007. Заметки о встречах хищных птиц на востоке Казахстана // *Каз. орнитол. бюл.*: 172.

Малый подорлик *Aquila pomarina* в западном Подмосковье

А.Л.Мищенко, О.В.Суханова

Александр Леонидович Мищенко. Институт проблем экологии и эволюции РАН,
Ленинский проспект, д. 33, Москва, 119071, Россия. E-mail: almovs@mail.ru

Ольга Владимировна Суханова. Русское общество сохранения и изучения птиц,
ул. Большая Никитская, д. 6, Москва, 125009, Россия. E-mail: olga.redro@gmail.com

Поступила в редакцию 12 августа 2017

С.И.Огнев (1911) упоминал малого подорлика *Aquila pomarina* как довольно обычного гнездящегося хищника на западе Московской области в окрестностях города Можайска в 1908-1910 годах. В других районах Подмосковья в первой половине XX века были известны лишь три места гнездования (Мантейфель, Фолитарек 1929; Птушенко, Иноземцев 1968). Данные о распространении и численности малого подорлика в Московской области во второй половине XX – начале XXI века очень скудные. Сведения ограничивались встречами двух территориальных пар в Шаховском районе в 1979-1988 годах и находками двух жилых гнёзд и ещё двух гнездовых участков в Лотошинском и Волоколамском районах (Мищенко, Суханова 1983; Николаев и др. 1994; Мищенко 2008). Новые данные о встречах малых подорликов на западе Московской области стали поступать в 2010-2016 годах в рамках развития программы «Птицы Москвы и Подмосковья», однако в основном они касались двух мест, часто посещаемых опытными орнитологами-любителями (фамилии некоторых из них упомянуты ниже).

Методика

В 2016 и 2017 годах мы совершили автомобильные маршруты в западных районах Московской области (см. рисунок) с целью сбора данных о численности и характере распространения малого подорлика в условиях современного землепользования. Все открытые угодья, потенциально пригодные в качестве кормовых биотопов подорлика, расположенные вдоль маршрутов, тщательно осматривались с точек остановок автомобиля; помимо 10-кратных биноклей использовалась 20-75-кратная зрительная труба. Обширные сенокосные угодья дополнительно осматривались при челночном движении автомобиля или пешего наблюдателя. Линейные расстояния и площади скошенных угодий определялись при помощи GPS и обработки в программе OziExplorer. Кроме собственных данных, при подготовке настоящей статьи были использованы опубликованные материалы и сведения, поступившие на интернет-форум программы «Птицы Москвы и Подмосковья».

Результаты

Автомобильный маршрут 6-7 августа 2016 пролегал по сельскохозяйственным угодьям с вкраплениями небольших участков леса в Ло-

тошинском и Волоколамском районах Московской области. Его длина составила 61 км. Маршрут был заложен по территории, большая часть сельхозугодий которой представлена используемыми сенокосными лугами и полями многолетних трав и зерновых культур, а заброшенные сельхозугодья занимают сравнительно небольшую площадь. В общей сложности на полях и лугах, примыкающих к шоссе, грунтовыми и полевыми дорогами, по которым пролегал маршрут, было зарегистрировано 5 подорликов возрастом не менее 1 года и группа из 4 особей, в которой была одна недавно вставшая на крыло птица, пытавшаяся выпрашивать корм у взрослой – т.е. всего 9 особей (1.5 особей на 10 км маршрута). На осмотренной территории подорлики были распределены достаточно равномерно, расстояние между двумя одиночными птицами или одиночными птицами и группой составляло от 1.6 до 10 км. Все птицы (летающие или сидящие) встречены в используемых сельхозугодьях: 2 одиночных подорлика держались на пашне с сорняками, 1 на лугу с нескошенной и 1 – на лугу со скошенной и убранной травой. Группа из 4 особей отмечена на частично скошенном лугу, где продолжался покос. В отличие от чёрных коршунов *Milvus migrans*, которые в числе более 10 особей в полёте сопровождали работающую косилку, малые подорлики сидели или ходили на уже скошенном участке луга, на значительном расстоянии от работающей техники.

Районы Московской области, где проводились работы:
1 – Шаховской, 2 – Лотошинский, 3 – Волоколамский, 4 – Можайский, 5 – Рузский.

В наш маршрут входил участок сенокосных лугов, в непосредственной близости от которого 20 мая 1990 было найдено жилое гнездо малого подорлика (Николаев и др. 1994). Ныне вся эта территория на площади 224 га заброшена и заросла высокотравьем, кустарником и порослью деревьев. В 2016 году подорлики здесь отмечены не были.

Следует заметить, что 6-7 августа 2016 трава была скошена и убрана уже на значительной площади. 25 июля этого же года, в начале сенокосных работ, недалеко от места в Волоколамском районе, где мы отметили группу из 4 птиц, М.П.Коновалов, Д.В.Давыдов и В.А.Моисейкин наблюдали одновременно не менее 20 особей – сидящих на катушках убранныго сена и деревьях, а также летающих. Судя по дате, большинство из них было представлено взрослыми подорликами, слетевшимися с близлежащих гнездовых участков, а также не гнездящимися молодыми предыдущих годов рождения. По данным С.И.Огнева (1911), вылет молодых малых подорликов в западном Подмоскowie в начале XX века происходил с 7 по 17 августа, а по многолетним наблюдениям в Литве вылет из гнезда первого птенца отмечен 23 июля, вылет последнего – 25 августа, средняя дата вылета – 3 августа (Drobelis 2004). Расстояние от места скопления до мест встреч нами 5 одиночных подорликов 6-7 августа составило 22, 19, 12, 10 и 2.5 км. Вероятно, часть птиц рассредоточились из вышеупомянутого скопления после расширения площади сенокосов.

По сведениям С.А.Скачкова, в окрестностях села Карачарово Волоколамского района, по-видимому, гнездится 2 пары: 22 мая 2014 здесь встречено 3 птицы, а 24-25 апреля 2015 – 4. На 7-км маршруте по дорогам в районе этого села 8 сентября 2012 и 29 августа 2015 было отмечено 5 особей (Куркамп 2012; 2014; 2015). Вероятно, все эти птицы были местные, и лишь у одной пары в год птенец вставал на крыло.

Автомобильные маршруты в 2017 году пролегли по территориям, где преобладали брошенные и нерегулярно используемые сельхозугодия (в отличие маршрута предыдущего года).

14 июля 2017 был заложен 18-км маршрут в лесо-полевых ландшафтах в Шаховском и Волоколамском районах. На этом маршруте был только один участок скошенного луга площадью 134 га. Единственный на маршруте малый подорлик был отмечен летящим над этим лугом (0.6 ос./10 км маршрута).

25-26 июля 2017 пройден автомобильный маршрут в лесо-полевых ландшафтах Можайского и Рузского районов. Его общая длина составила 135 км. На всем маршруте было лишь 6 участков лугов и полей многолетних трав, на которых проводились работы по кошению травы и уборке сена. Общая площадь этих участков составляла всего 254 га, площадь четырёх наиболее крупных участков (расположенных на расстоянии от 3.4 до 16 км один от другого) – от 35 до 82 га. Малые подор-

лики (3 особи) отмечены только на 2 из 6 скошенных участков, расстояние между которыми составляло 3.4 км (0.2 ос./10 км маршрута). Над полем с частично скашиваемыми и частично убранными многолетними травами летали 2 птицы, по-видимому, пара взрослых. На частично скошенном лугу, где продолжались сенокосные работы, держался 1 подорлик. Судя по окраске оперения и жёлтому цвету радужины, которую удалось рассмотреть на фотоснимке, это была взрослая птица. Подорлик сидел на сосне, растущей в группе из нескольких деревьев посреди луга, и выжидал добычу, следя за работающим трактором с навесной косилкой. Трактор проезжал в нескольких десятках метрах от дерева с сидящей птицей, не вызывая её беспокойства. При приближении автомобиля с наблюдателями на расстояние 76 м подорлик слетел и сел на дерево, расположенное дальше.

28 и 29 июля 2016 в Волоколамском районе А.В.Голубева встретила и сфотографировала двух малых подорликов, помеченных цветными пластиковыми кольцами. Благодаря хорошей фотоаппаратуре номера колец удалось прочитать на снимках. Выяснилось, что обе птицы годовалого возраста и были помечены 21 июля 2015 в гнёздах незадолго до вылета на востоке Германии (Мекленбург – Западная Померания) и в южной части Эстонии. Расстояние между точками мечения и встречами меченых птиц составило, соответственно, 1460 и 616 км, что свидетельствует о широкой дисперсии молодых малых подорликов.

Обсуждение

В настоящее время в пределах административной границы Московской области бóльшая часть популяция малого подорлика гнездится в западных районах. Вне их пределов известно лишь одно место гнездования в Талдомском районе на севере области. В целом численность вида в Подмоскovie мы можем приблизительно оценить как минимум в 30-40 пар; наблюдаются постепенный рост численности и расширение области гнездования. Так, в Дубненской низменности в Талдомском районе малый подорлик впервые достоверно отмечен в 1999 году, а в 2006-2007 гнездились уже 2-4 пары (Гринченко и др. 2008).

В западном Подмоскovie малый подорлик предпочитает территории с нормально функционирующим, не слишком интенсивным сельскохозяйственным производством, избегая значительных площадей заброшенных зарастающих сельхозугодий. Важным условием для гнездования является мозаичное расположение лесных участков и агроценозов. На таких территориях в начале периода сенокоса для этого орла характерны небольшие скопления на скошенных участках лугов, в первую очередь с ещё не убранными валками свежескошенной травы, в которой можно легко найти корм: зарезанных косилкой или лишившихся укрытий грызунов, лягушек, птенцов луговых птиц из поздних

выводков и крупных беспозвоночных. Такие скопления образуют местные гнездящиеся и молодые неполовозрелые подорлики, причём последние могут прилетать с очень отдалённых территорий. По мере увеличения площади скошенных лугов и убранных полей подорлики рассредоточиваются на них.

На территориях, где доминируют заброшенные зарастающие сельскохозяйственные угодья, плотность гнездования малого подорлика значительно ниже и концентрации птиц не наблюдаются. Отдельные пары здесь, по-видимому, гнездятся лишь вблизи функционирующих полей и лугов, т.к. добыча корма в густом сорном высокотравье и среди кустарника для подорлика очень затруднительна.

Большие площади сенокосных лугов и полей многолетних трав и кормовых культур, выращиваемых и скашиваемых без применения пестицидов и интенсивных технологий в условиях лесополевого ландшафта, очевидно, оптимальны для обитания малого подорлика. Подсев многолетних трав в последние годы не ведётся, и поля приобрели облик сенокосных лугов, разделить эти угодья в настоящее время зачастую не представляется возможным. Вероятно, именно такими особенностями сельского хозяйства можно объяснить появление здесь малых подорликов из стран Евросоюза, где агроландшафты с постоянно увеличивающейся долей площади, занятой культурами, выращиваемыми для производства биотоплива, становятся всё менее благоприятными для обитания этого вида (Фладе 2016).

Авторы благодарны А.В.Голубевой и Центру кольцевания птиц ИПЭЭ РАН, любезно предоставившим сведения о птицах, помеченных цветными кольцами.

Л и т е р а т у р а

- Гринченко О.С., Волков С.В., Макаров А.В. 2008. Современное состояние и тенденции изменения численности большого и малого подорликов в Дубненской низменности, Московская область // *Изучение и охрана большого и малого подорликов в Северной Евразии. Материалы 5-й междунаро. конф. по хищным птицам Северной Евразии*. Иваново: 72-74.
- Куркамп Х.Г. (сост.). 2012. Интересные встречи: апрель – сентябрь 2012 г. // *Московка* 16: 63-68.
- Куркамп Х.Г. (сост.). 2014. Интересные встречи: апрель – сентябрь 2014 г. // *Московка* 20: 75-84.
- Куркамп Х.Г. (сост.). 2015. Интересные встречи: апрель – сентябрь 2015 г. // *Московка* 22: 73-84.
- Мантейфель П.А., Фолитарек С.С. 1929. Распространение малого подорлика *Aquila pomarina* Brehm. в Московской губернии. По материалам преимущественно Кружка Юных Биологов Московского зоопарка // *Московский краевед* 1 (9): 34-37.
- Мищенко А.Л. 2008. Малый подорлик *Aquila pomarina* С. L. Brehm, 1831 // *Красная книга Московской области*. Изд. 2-е, доп. и переработ. М.: 62.
- Мищенко А.Л., Суханова О.В. 1983. Распространение и численность редких видов хищных птиц в Московской области // *Охрана хищных птиц (Материалы 1-го совещ. по экологии и охране хищных птиц)*. М.: 59-61.

- Николаев В.И., Мищенко А.Л., Суханова О.В. 1994. Материалы по редким видам птиц района Завидовского заповедника и сопредельных территорий // *Фауна и экология животных Верхневолжья*. Тверь: 52-67.
- Огнев С.И. 1913. Орнитологические наблюдения в Московской губернии // *Орнитол. вестн.* 2: 123-126.
- Птушенко Е.С., Иноземцев А.А. 1968. *Биология и хозяйственное значение птиц Московской области и сопредельных территорий*. М.: 1-462.
- Фладе М. 2016. От «энергетического поворота» к угрозе биоразнообразию – о положении с охраной птиц в Германии // <http://www.socialcompas.com/2016/06/16/ot-energeticheskogo-povorota-k-ugroze-bioraznobraziyu-o-polozhenii-s-ohranoj-ptits-v-germanii/>
- Drobelis E. 2004. *Lietuvos miškų paukščiai* [Хищные птицы литовских лесов]. Vilnius: 1-163.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1486: 3415-3418

Орнитологические наблюдения на Южном Алтае на хребте Алтайский Тарбагатай и в Кара-Кабинской долине в июле 2006 года

А.Н.Челышев

Второе издание. Первая публикация в 2006*

В период с 4 по 7 июля 2006 с целью закладки фенологических площадок на территории Катон-Карагайского национального парка осуществлена поездка на хребет Алтайский Тарбагатай и в долину верхнего течения реки Кара-Каба. Маршрут: 4 июля – посёлок Катон-Карагай – село Чингистай – перевал Бурхат (49°07'32.9" с.ш., 86°01'24.1" в.д., 2141 м н.у.м.) – урочище Верхнее Зимовьё в верхнем течении Кара-Кабы – урочище Бауыркора (49°05'16.4" с.ш., 86°06'16.0" в.д., 1702 м) – урочище Верхнее Зимовьё в верхнем течении Кара-Кабы (объезд на автомобиле); 5-6 июля – радиальные пешие выходы у кордона «Верхнее Зимовьё» на озеро; 7 июля – Верхнее Зимовьё – перевал Бурхат – Катон-Карагай (на автомобиле). Полевым стационаром служил кордон «Верхнее Зимовьё». Встречено 30 видов птиц. Ниже приводится информация о наиболее интересных видах.

Красношейная поганка *Podiceps auritus*. Одиночка встречена 5 июля на небольшом озерке в западной части Кара-Кабинской долины (49°04'6.13" с.ш., 86°02'42.44" в.д., 1645 м н.у.м.), восточнее кордона «Верхнее Зимовьё».

Чёрный аист *Ciconia nigra*. На этом же озерке видели 5 взрослых

* Челышев А.Н. 2006. Орнитологические наблюдения на хребте Алтайский Тарбагатай и в Кара-Кабинской долине в июле 2006 года // *Каз. орнитол. бюл.*: 105-106.

чёрных аистов. По сообщению инспектора Чингистайского лесничества Г.Баекина, птицы появились здесь в марте в числе 5 особей и прилетают кормиться на озеро ежедневно.

Чирок-свиистунок *Anas crecca*. Здесь же 5 июля отмечено 2 взрослых птицы и 3 птенца, достигших 1/3 взрослых.

Чирок-трескунок *Anas querquedula*. На озере 5 июля держалась самка и 7 птенцов, достигших 1/2 взрослых.

Хохлатая чернеть *Aythya fuligula*. На озере 5-6 июля наблюдалось 5 взрослых особей.

Верхне-Кабинская долина в урочище Верхнее Зимовьё. 11 октября 2013. Фото Е.Симаковой.

Чёрный коршун *Milvus migrans lineatus*. Ежедневно одиночная птица появлялась над кордоном Верхнее Зимовьё и подвергалась нападению перепелятника *Accipiter nisus*, вылетавшего из рядом расположенного колка. В урочище Бауыркора 4 июля 3 птицы кормились на трупке домашней козы.

Могильник *Aquila heliaca*. Одиночки отмечены 4 июля у восточной окраины села Чингистай и на перевале Бурхат. Одиночный орёл, охотящийся на длиннохвостых сусликов *Spermophilus undulatus*, отмечен 5 июля на южном макросклоне хребта Алтайский Тарбагатай между кордоном «Верхнее Зимовьё» и урочищем Бауыркора.

Обыкновенная пустельга *Falco tinnunculus*. Одиночка встречена 6 июля у заброшенной кошары восточнее кордона «Верхнее Зимовьё».

Белая куропатка *Lagopus lagopus brevirostris*. На перевале Бурхат 4 июля из зарослей карликовой берёзки поднята пара.

Верхне-Кабинская долина. 3 июля 2012. Фото Е.Симаковой.

Заросли карликовой берёзки на перевале Бурхат – место обитания белой куропатки, соловья-красношейки и бурой пеночки. 14 сентября 2009. Фото Н.Березовикова.

Перепел *Coturnix coturnix*. «Бой» 3-4 самцов слышался одновременно на перевале Бурхат 4 июля.

Большая горлица *Streptopelia orientalis*. Одиночка встречена 7 июля в зарослях молодых берёз у дороги на северном макросклоне Алтайского Тарбагатая во время спуска с перевала Бурхат.

Лесной сыч *Aegolius funereus*. Крики взрослой птицы были слышны вечером 5 июля из колка, расположенного рядом с кордоном «Верхнее Зимовье».

Деревенская ласточка *Hirundo rustica*. На кордоне «Верхнее Зимовьё» ежедневно наблюдалось 5 особей, между тем на кордоне в урочище Бауыркора эта ласточка не обнаружена.

Обыкновенный ворон *Corvus corax*. Одиночная птица ежедневно пролетала над кордоном «Верхнее Зимовьё» в сторону перевала.

Пёстрый каменный дрозд *Monticola saxatilis*. Три слётка отмечены на постройках кордона в урочище Бауыркора 4 июля.

Варакушка *Luscinia svecica*. На перевале Бурхат 4 июля слышалось одновременно пение 4-5 самцов, сидящих на куртинах карликовой берёзки. Одиночный самец был замечен с кормом.

Коноплянка *Acanthis cannabina*. Была самой многочисленной птицей за всю поездку. Стайки по 5-20 особей встречались повсеместно в Кара-Кабинской впадине и на пути от предгорий до водораздельной части хребта Алтайский Тарбагатай.

Кроме перечисленных выше, были отмечены: лесной конёк *Anthus trivialis*, горная трясогузка *Motacilla cinerea*, маскированная трясогузка *Motacilla personata*, сорока *Pica pica*, кедровка *Nucifraga caryocatactes*, грач *Corvus frugilegus*, чёрная ворона *Corvus corone orientalis*, серая славка *Sylvia communis*, черноголовый чекан *Saxicola torquata maura*, обыкновенная каменка *Oenanthe oenanthe*, каменка-плясунья *Oenanthe isabellina*, обыкновенная чечевица *Carpodacus erythrinus*, садовая овсянка *Emberiza hortulana*.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1486: 3418-3419

Учёт земляного дрозда *Zoothera dauma* в Алматинском заповеднике в 2005 году

А.Д.Джаныспаев

*Второе издание. Первая публикация в 2006**

Первая песня земляного дрозда *Zoothera dauma* в 2005 году отмечена 14 апреля в ущелье Правый Талгар на высоте 1700 м н.у.м. Птица пела утром в ельнике с 5 ч 30 мин до 8 ч 45 мин и вечером – с 19 ч 33 мин до наступления полной темноты. С этого дня почти ежедневно слышали песни земляных дроздов не только днём, но и ночью. В отдельные дни в еловом лесу у слияния Правого Талгара со Средним Талгаром слышались голоса сразу двух-трёх земляных дроздов.

* Джаныспаев А.Д. 2006. Учёт земляного дрозда в Алматинском заповеднике // *Каз. орнитол. бюл.* 2005: 217.

В Правом Талгаре 18 мая провели учёт на маршруте протяжённостью 5 км по голосам поющих самцов (1700-2500 м н.у.м.). Всего было учтено 11 птиц (Научная база заповедника – 2, Николаев лог – 2, Сухой лог – 1, Ближняя Киржанка – 2, Дальняя Киржанка – 1, Мохнатка – 3).

Последний раз песню земляного дрозда слышали 30 мая. Это даёт повод предполагать, что весной через территорию Алматинского заповедника идёт пролёт этого вида. В то же время отдельные дрозды, вероятно, остаются на гнездование, о чём свидетельствуют факты встречи слётков в Заилийском Алатау (Гаврилов 1974; Жуйко 2002).

Л и т е р а т у р а

Гаврилов Э.И. (1974) 2013. Нахождение земляного дрозда *Zoothera dauma* на гнездовье в Казахстане // *Рус. орнитол. журн.* **22** (860): 768-769.

Жуйко Б.П. 2002. Краткое сообщение о земляном дрозде // *Каз. орнитол. бюл.* 2002: 112.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1486: 3419

Первая регистрация толстоклювой пеночки *Phylloscopus schwarzi* на территории Украины

С.П.Прокопенко, Е.А.Дядичева, А.Б.Гринченко,
А.М.Полуда, И.И.Черничко, Р.Черничко

*Второе издание. Первая публикация в 1991**

Во время изучения осенней миграции птиц в окрестностях села Оленевка (полуостров Тарханкут, Крым) 7 октября 1989 был отловлен молодой самец толстоклювой, или голосистой пеночки *Phylloscopus schwarzi* (масса 11.3 г, длина крыла 65 мм). Тушка хранится в фондах музея Института зоологии АН УССР. Вид впервые зарегистрирован на территории УССР, залёт, вероятно, произошёл из-за отклонения в направлении миграции. Область гнездования вида охватывает южные районы Сибири, Дальнего Востока – от Новосибирска и северо-восточного Алтая до Сахалина и Приморского края; вне СССР – северо-восточный Китай, полуостров Корея. Зимовки на юге Азии.

* Прокопенко С.П., Дядичева Е.А., Гринченко А.Б., Полуда А.М., Черничко И.И., Черничко Р. 1991. Первая регистрация толстоклювой пеночки (*Phylloscopus schwarzi*) на территории Украины // *Вестн. зоол.* 2: 85.

Экологические последствия сельскохозяйственного кризиса для популяций и населения птиц агроландшафтов степного Зауралья

В.А.Коровин

*Второе издание. Первая публикация в 2016**

В результате глубокого экономического кризиса, охватившего сельское хозяйство России в 1990-2000-е годы, произошло существенное сокращение объёмов и интенсивности сельскохозяйственного производства. Значительная часть пашен оказалась заброшена, на их месте сформировались многолетние залежи. Резкое сокращение поголовья скота привело к снижению пастбищной нагрузки. На залежах и пастбищах развиваются деградационные сукцессии растительности, которые повлекли за собой значительные изменения экологической ситуации в агроландшафте. Динамика населения птиц в период спада сельскохозяйственного производства становится актуальной научной проблемой (Венгеров 2005; Опарин, Опарина 2006; Мищенко, Суханова 2007; Волковская-Курдюкова, Курдюков 2008; Больных, Венгеров 2011; и др.).

Исследования экологии и населения птиц степного агроландшафта проведены на ключевом участке в степном Зауралье (Брединский район Челябинской области) в периоды высокоинтенсивного сельского хозяйства (1988-1992 годы) и последующего глубокого сельскохозяйственного кризиса, охватившего конец 1990-х и первое десятилетие 2000-х годов. Методика исследований и характеристика агроландшафта в районе работ изложены ранее (Коровин 2004; 2006). Стадии залежной сукцессии растительности приняты в соответствии с выделенными в работе М.Л.Опарина и О.С.Опариной (2006).

В первом десятилетии 2000-х годов на ключевом участке залежи составляли от 21% до 54%, в среднем 40% от всей площади пашни. В результате деградационной сукцессии растительности залежи с первых лет приобретают контрастные отличия от агроценозов. Уже на бурьянистой стадии фитоценоз становится комплексным, мозаичным и дифференцированным по высоте благодаря присутствию сорного высоко-травья. Условия обитания на бурьянистых и луговых залежах благоприятны как для полевых и луговых, так и лугово-кустарниковых и

* Коровин В.А. 2016. Экологические последствия сельскохозяйственного кризиса для популяций и населения птиц агроландшафтов степного Зауралья // *Птицы и сельское хозяйство*. М.: 138-144.

опушечных видов птиц. Основной вклад в изменение плотности населения птиц вносят многочисленные и обычные виды. Постоянным, нередко абсолютным доминантом гнездовых орнитокомплексов сельскохозяйственных земель является полевой жаворонок *Alauda arvensis*. Залежи на разных стадиях демутационной сукцессии растительности входят в число наиболее предпочитаемых гнездовых станций этого вида: его обилие здесь (в среднем 194-287 ос./км² в разные годы) соизмеримо с таковым на целинных пастбищах (197-321 ос./км²) и посевах многолетних трав (204-325 ос./км²). В первом десятилетии 2000-х годов обилие полевого жаворонка по агроландшафту в целом увеличилось в среднем до 205 ос./км², что в 2.6 раза превышает соответствующий показатель в докризисный период (Коровин 2004, 2006). В ходе демутационной сукцессии растительности отмечено повышение плотности населения этого вида от стадии молодых залежей (в среднем 182 ос./км²) к средневозрастным (210) и старовозрастным (280); максимальный её уровень зарегистрирован на участке вторичной целины (364 ос./км²). Возрастание обилия полевого жаворонка одновременно во всех основных местообитаниях степного агроландшафта свидетельствует о том, что в его основе лежит не смена биотопического распределения, а существенный – более чем двукратный – рост численности его степной популяции.

Типичный луговой вид – жёлтая трясогузка *Motacilla flava* – предпочитает развитые травостой с наличием высоких жёсткостебельных растений или примесью кустарника. В степном агроландшафте она заселяет посевы многолетних трав с искусственным орошением, а также поля, прилегающие к водоёмам либо сырым западинам в понижениях рельефа. В годы кризиса орошение полей полностью прекратилось, а влаголюбивая культура – коострец безостый *Bromus inermis* – замещена более засухоустойчивой и низкорослой – житняком *Agropyron*. Основная часть жёлтых трясогузок перешла к гнездованию на залежах, прилегающих к водоёмам и заболоченным западинам. В итоге этот вид не только сохранил, но и увеличил свою численность по сравнению с предыдущим периодом (в целом по агроландшафту соответственно 3 и 8 ос./км²). В близкой пропорции возросла численность и другого лугово-степного вида – перепела *Coturnix coturnix*, главным образом благодаря заселению луговых и бурьянистых залежей, а также повышению её на целинных пастбищах по мере восстановления степной растительности.

На бурьянистой стадии залежи привлекательны для лугово-кустарниковых птиц – обыкновенного сверчка *Locustella naevia*, бормотушки *Iduna caligata*, черноголового чекана *Saxicola torquata*, варакушки *Luscinia svecica*, садовой овсянки *Emberiza hortulana*. Почти все представители этой группы многочисленны в естественных заболоченных

кустарниково-луговых западинах среди пашни, откуда происходит их расселение на залежи. Поскольку площадь залежей многократно превышает таковую займищ (соответственно 30% и 1% всей площади агроландшафта), именно на залежах сосредоточена значительная, нередко основная часть населения этих видов. Многолетнее сохранение залежей, несомненно, способствовало росту численности их популяций.

Залежи редко используются в хозяйственных целях: эпизодически здесь проводится выпас скота, небольшие участки иногда выкашиваются. Низкий уровень антропогенного беспокойства служит важным фактором, привлекающим на залежи редких и осторожных птиц. Журавль-красавка *Anthropoides virgo*, избегающий высоких густых травостоев, на залежах избирательно заселяет участки, пройденные палами, а также естественные пятна разреженной низкорослой растительности – в местах выхода на поверхность щебнистого грунта, среди невысокой поросли полынка *Artemisia austriaca* и т.п. Несмотря на локальный и спорадичный характер распределения таких участков, на залежах гнездится до 30% всех пар красавки. В то же время в последние годы почти прекратилось его гнездование на целинных пастбищах, в основном из-за восстановления растительности при снижении пастбищной нагрузки. Сохранению прежнего уровня численности красавки в период сельскохозяйственного кризиса способствовало дальнейшее повышение доли птиц, гнездящихся в агроценозах (Коровин 2009).

Восстановление популяции стрепета *Tetrax tetrax* в регионе после многолетнего отсутствия происходило с начала 1990-х годов. К 2000 году его средняя по агроландшафту плотность достигла 1.1 ос./км², к концу первой декады нового столетия – 2.1-2.6 ос./км². Если первые его встречи регистрировали на целинных пастбищах и посевах многолетних трав, то во второй половине первого десятилетия 2000-х годов до 70-80% всего населения стрепета было сосредоточено на залежах (Коровин 2013). При этом обилие стрепета последовательно возрастало в ходе демутационной сукцессии: от молодых к средневозрастным и старовозрастным залежам (соответственно 1.7, 3.2 и 4-5 ос./км²).

Зарегистрированы факты гнездования на залежах серой *Perdix perdix* и белой *Lagopus lagopus* куропаток, в том числе на значительном удалении от древесно-кустарниковых насаждений. У лишённого растительности солончака среди бурьянистой залежи отмечена попытка гнездования кречёток *Chettusia gregaria*, а среди старой залежи обнаружена гнездящаяся пара этих куликов (Коровин 2007).

В период спада сельского хозяйства широкое распространение залежей привело к улучшению трофической ситуации для многих хищных птиц и сов. В первом десятилетии 2000-х годов, по сравнению с докризисным периодом, произошло четырёхкратное увеличение средней многолетней численности пустельги *Falco tinnunculus* и в 1.7 раза –

ушастой совы *Asio otus*. Степной лунь *Circus macrourus* и болотная сова *Asio flammeus*, регистрируемые ранее как редкие, с распространением залежей в годы высокого обилия мышевидных грызунов поселялись в агроландшафте с плотностью, в десятки раз превышающей прежние показатели: плотность степного луня достигала 0.3-0.4 ос./км², болотной совы – 0.3-0.6 ос./км² (Коровин 2008).

Заметное снижение численности в агроландшафте выявлено у 12 видов. Восстановление растительности на целинных пастбищах в результате сокращения пастбищной нагрузки негативно отразилось на динамике популяций типично степных видов, избегающих высоких сомкнутых травостоев. Белокрылый жаворонок *Melanocorypha leucoptera*, ранее гнездившийся регулярно, хотя и в небольшом числе (в 1988-1992 годах – 2.3 ос./км²), в начале 2000-х регистрировался уже не ежегодно (в среднем – 0.4 ос./км²). Полевой конёк *Anthus campestris*, населявший как степные пастбища, так и поля с полезащитными лесополосами (в среднем 2.2 ос./км²), в период кризиса стал редок (0.5 ос./км²). Резко сократила обилие и каменка-плясунья *Oenanthe isabellina* (с 1.4 до 0.1 ос./км²), поселявшаяся ранее по сбитым участкам пастбищ. С зарастанием скотосбоев почти исчезла и обыкновенная каменка *Oenanthe oenanthe*, также избегающая развитых травостоев (1.6 и 0.2 ос./км²).

Пискулька *Anser erythropus* в докризисный период регулярно регистрировалась на весеннем пролёте. В мае стаи до нескольких сотен этих гусей останавливались для отдыха на водохранилище, используя для кормёжки прилегающие поля с пожнивными остатками. В конце 1990-х годов прибрежные поля были заброшены и заросли бурьяном. С исчезновением важного источника корма прекратил существование и этот постоянный пункт миграционных остановок.

Спад сельскохозяйственного производства обусловил тенденцию снижения численности врановых птиц, выработавших наиболее тесные связи с агроландшафтом. Адекватную оценку численности серой вороны *Corvus cornix* и сороки *Pica pica* даёт учёт их гнёзд в полезащитных лесополосах – основной гнездовой станции этих видов в степном агроландшафте (Коровин 2010). По сравнению с докризисным периодом (1988-1991), к концу первого десятилетия 2000-х годов численность гнездящихся пар у сороки сократилась на 15%, у серой вороны – на 33.5% (соответственно с 18.5 до 15.7 и с 21.5 до 14.3 гнёзд на 10 км лесополос). Для сороки эти различия статистически незначимы, для вороны – достоверны ($P < 0.001$). Снижение обилия этих видов установлено и в кормовых местообитаниях открытого агроландшафта. Основной причиной этой негативной тенденции, по всей видимости, явилось сокращение объёма сельскохозяйственного производства и, как следствие – площади жнивья и пашни – важнейших кормовых местообитаний врановых в агроландшафте. Обилие грача *Corvus frugilegus*

за этот период сократилось менее значительно. Используя для кормёжки обширное пространство, этот вид более мобилен в выборе оптимальных кормовых станций. Однако в период гнездования дальность полётов за кормом может и для него становиться лимитирующим фактором. По-видимому, именно с этим связаны неоднократно отмеченные перемещения гнездовых колоний на несколько километров с заброшенных территорий в зону регулярно обрабатываемых полей.

Обилие галки *Corvus monedula* к 2006 году сократилось втрое (в среднем по агроландшафту – с 1.2 до 0.4 ос./км²). В отличие от трёх предыдущих видов, галка реже посещает полевые биотопы, будучи более тесно связана с сельскими населёнными пунктами и животноводческими комплексами. Причиной существенного ухудшения условий её обитания могло послужить резкое сокращение поголовья скота и последующее разрушение большинства ферм, служивших для неё важной гнездовой станцией. Не случайно именно в эти годы в районе исследований зарегистрированы первые случаи использования галкой новой гнездовой ниши – полых бетонных опор высоковольтных ЛЭП.

Заключение

Восстановительные сукцессии растительности на пастбищах и залежах, начавшиеся в результате снижения сельскохозяйственной нагрузки, привели к существенному изменению структуры населения птиц степного агроландшафта. Суммарная плотность населения птиц в первом десятилетии XXI века, по сравнению с докризисным периодом, возросла в 2.3 раза. Повышение плотности населения выявлено у 24 видов, при этом для большинства из них положительную тенденцию динамики численности можно связать с благоприятными для этих видов изменениями экологической обстановки в агроландшафте. К ним принадлежат полевые и луговые виды (полевой жаворонок, жёлтая трясогузка, перепел), большая группа лугово-кустарниковых птиц, расселившихся из естественных островных местообитаний, целый ряд хищных птиц и сов. Противоположную тенденцию к сокращению численности демонстрируют виды, избегающие высоких сомкнутых травостоев: белокрылый жаворонок, полевой конёк, каменки – обыкновенная и плясунья. Для птиц, выработавших тесные экологические связи с сельскохозяйственными угодьями, прежде всего, врановых – грача, серой вороны, галки – сокращение объёма сельскохозяйственного производства приводит к снижению экологической ёмкости среды обитания и заметному сокращению численности в агроландшафте.

Литература

- Больных С.И., Венгеров П.Д. 2011. Динамика фауны и населения птиц на залежах в лесостепной и степной зонах // *Науч. вед. Белгород. ун-та. Сер. Естеств. науки* 9 (104) 15: 81-87.

- Венгеров П.Д. 2005. *Птицы и малоиспользуемые сельскохозяйственные земли Воронежской области*. Воронеж: 1-152.
- Волковская-Курдюкова Е.А., Курдюков А.В. 2008. Итоги изучения орнитокомплексов малоиспользуемых сельскохозяйственных земель Южного Приморья // *Вестн. ОГУ* 6: 129-137.
- Коровин В.А. 2004. *Птицы в агроландшафтах Урала*. Екатеринбург: 1-504.
- Коровин В.А. 2006. Многолетняя динамика населения птиц агроландшафтов степного Зауралья // *Степи и лесостепи Зауралья: материалы к исследованиям: Тр. музея-заповедника «Аркаим»*. Челябинск: 82-96.
- Коровин В.А. 2007. Кречётка на юге Челябинской области // *Мир птиц: Информ. бюл. Союза охраны птиц России* 35: 28-29.
- Коровин В.А. 2008. Динамика численности хищных птиц-миофагов в степном Зауралье на фоне спада сельскохозяйственного производства // *Изучение и охрана хищных птиц Северной Евразии: Материалы 5-й международ. конф. по хищным птицам Сев. Евразии*. Иваново: 105-106.
- Коровин В.А. 2009. Современное состояние популяции красавки в степном Зауралье // *Поволжский экол. журн.* 4: 296-304.
- Коровин В.А. (2010) 2015. Врановые птицы в полевых насаждениях степного Зауралья // *Рус. орнитол. журн.* 24 (1178): 2924-2927.
- Коровин В.А. 2013. Восстановление популяции стрепета на севере степного Зауралья // *Поволжский экол. журн.* 1: 51-60.
- Мищенко А.Л., Суханова О.В. 2007. Динамика численности птиц в ходе сукцессионных изменений сельхозугодий центральной России // *Динамика численности птиц в наземных ландшафтах*. М.: 133-142.
- Опарин М.Л., Опарина О.С. 2006. Динамика населения наземногнездящихся птиц в ходе залежной сукцессии растительности в дерновинно-злаковых степях Заволжья // *Поволжский экол. журн.* 2/3: 154-163.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1486: 3425-3428

К распространению и кочёвкам красноголового королька *Regulus ignicapillus*

Л.А.Смогоржевский

Второе издание. Первая публикация в 1989*

В настоящее время доказано гнездование красноголового королька *Regulus ignicapillus* в трёх островных участках разрозненного ареала этого вида: на Кавказе, где обнаружено гнездо с птенцами в городе Сухуми (Маландзия 1988; материалы хранятся в Зоомузее Киевского университета); в Карпатах (Кистяковский 1950; Талпош 1968), где добыты птицы в гнездовый период и во время кочёвок в значительных количествах, и в Крыму (Костин 1972, 1983), где наблюдали выводок

* Смогоржевский Л.А. 1989. К распространению и кочёвкам красноголового королька (*Regulus ignicapillus*) // *Вестн. зоол.* 6: 82-83.

из 6 птенцов, которых кормили родители, а у одной из добытых самок было хорошо развито наседное пятно. Эти данные подтверждают указания прежних исследователей (Вилконский 1897 – цит. по: Судиловская 1954; Радде 1854; и др.) о гнездовании этих птиц на указанной территории. В гнездовый период (28 мая 1971) добыт поющий самец красноголового королька с хорошо развитыми семенниками в 80 км севернее Киева (Босак 1977); отмечен летом в Дубровицком районе Ровенской области М.А.Воинственным (Татаринов 1973); в Алахцхском районе Грузии (Иванов 1976). Во внегнездовой период красноголовых корольков наблюдали или добывали в Калининградской (Портенко 1960) и Ленинградской областях (Мальчевский, Пукинский 1983), в Эстонии (Кумари 1954 – цит. по: Мальчевский, Пукинский 1983), в Латвии (Тауринш, Вилкс 1949 – цит. по: Судиловская 1954), в окрестностях Мукачево, в Хустском и Раховском районах Закарпатской области (Талпош 1968), в Ивано-Франковской (Страутман 1963) и Черновицкой (Андреев 1953) областях, в Подолии наблюдал Бельке (Храневич 1925-1926), в Одесской области (Нордман 1840; Волянский 1927; Пузанов, Назаренко 1962), возле Тирасполя Молдавской ССР (Пачоский 1911), в Херсонской (данные автора), Крымской (Сеницкий 1895; Костин 1983) областях. Зимой красноголовый корольк отмечен по Черноморскому побережью Кавказа: Сочи, Батуми, Аше и др. (Кудашев 1916; Степанян 1965).

Проведённые автором исследования в городе Сухуми показали, что в послегнездовой период красноголовые корольки отлетают с мест гнездования, перемещаясь на различные расстояния, т.е. происходят ближние и дальние кочёвки. Последнее подтверждается не только для птиц Абхазии, но и для птиц Закарпатья, когда они появляются в поймах рек (заросли лозы, ивы), садах (заросли шиповника, тёрна) и др. (Талпош 1968). Более дальние перемещения отмечены в Одесскую область (Пузанов, Назаренко 1962; и др.), в Крыму (Костин 1983). Последний автор указывает на добытую им самку красноголового королька в степной северной части Крыма (село Портовое Раздольненского района) 29 апреля 1977 вдали (170 км) от мест гнездования этих птиц в Крыму. Ю.В.Костин пишет, что встреча явно пролётной птицы вдали от мест гнездования может свидетельствовать о наличии дальних перемещений, однако этот случай пока единственный.

Вторым доказательством таких перемещений может служить факт добычи В.С.Очаповским красноголового королька в Краснодарском крае у Тицкого водохранилища (недалеко от реки Кубани) в пойменном лесу 2 февраля 1964. Чучело этой птицы хранится в выставочной части Зоомузея Института зоологии АН УССР.

Третьим доказательством дальних кочёвок красноголового королька является поимка автором 18 мая 1987 самки в безлесной степной

зоне Голопристанского района Херсонской области возле села Очаковское в Черноморском заповеднике (Ягорлыцкий кут, кордон заповедника). В этот день проходил заметный пролёт славок, пеночек, сорокопутов, соловьёв, которые останавливались в усадьбе егеря, где растёт несколько деревьев (лох, белая акация, тамариск, яблони) и есть пресное озеро с зарослями тростника. Через этот кордон проходит пролёт таких восточных видов, как красноголовый сорокопут *Lanius senator*, западный (южный) соловей *Luscinia megarhynchos* и др., гнездящихся в Крыму или на Кавказе. Погода в мае была маловетреной, поэтому занос красноголового короля исключён. Ближайшие места гнездования этого вида от места отлова расположены на расстоянии 300 км (Крым) и 700 км (Карпаты). Расстояние до села Портовое – 150 км. Добытый экземпляр хранится в Зоомузее Киевского университета.

Таким образом, учитывая немногочисленность красноголового короля в природе и обнаружение во внегнездовой период отдельных особей во многих пунктах, можно предположить наличие кочёвок этого вида вдоль северного и восточного Причерноморья, а гнездование в Карпатах, Крыму и Кавказе, а также перемещения на значительные расстояния свидетельствуют о связи орнитофауны этих горных систем между собой и с западнопалеарктической фауной.

Л и т е р а т у р а

- Андреев И.Ф. 1953. Материалы к изучению фауны птиц и млекопитающих Прикарпаття // *Учён. зап. Кишинёв. ун-та* 8: 271-309.
- Босак А.В. 1977. К распространению короля красноголового // *7-я Всесоюз. орнитол. конф.: Тез. докл.* Киев, 1: 39-40.
- Волянский Б. 1927. Фавна птахів міста Одеси // *Зап. Одеськ. наук. т-ва при УАН. Секция природно-мат.* 1: 45-70.
- Иванов А.И. 1976. *Каталог птиц СССР*. Л.: 1-275.
- Кістяківський О.Б. 1950. Птахи Закарпатської облфсті // *Тр. Ін-ту зоол. АН УРСР* 4: 3-77.
- Костин Ю.В. 1972. Новые сведения о королях Крыма // *Вестн. зоол.* 2: 86-87.
- Костин Ю.В. 1983. *Птицы Крыма*. М.: 1-240.
- Кудашев А.Е. 1916. Предварительный список птиц, наблюдавшихся мною в Сочинском округе // *Орнитол. вестн.* 4: 229-239.
- Маландзия В.И. 1988. О гнездовании короля красноголового в Абхазии // *Вестн. зоол.* 3: 87.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., 2: 1-504.
- Пачоский И.К. 1911. К орнитофауне Херсонской губернии // *Орнитол. вестн.* 3/4: 212-223.
- Портенко Л.А. 1960. *Птицы СССР (Воробьиные)*. Ч. 4. М.; Л.: 1-415 (Определители по фауне СССР, изд. Зоол. ин-том АН СССР. Вып. 69).
- Пузанов И.И., Назаренко Л.Ф. (1962) 2012. Новые данные о некоторых редких птицах северо-западного Причерноморья // *Рус. орнитол. журн.* 21 (759): 1171-1177.
- Сеницкий А. 1895. Зимняя орнитологическая фауна Симферополя (зима 1894-1895 гг.) // *Крым. вестн.* 61/63: 115-116.

- Степанян Л.С. 1965. Вопрос о пребывании красноголового королька (*Regulus ignicapillus* Temm.) на Кавказе // *Орнитология* 7: 490-491.
- Страутман Ф.И. 1963. *Птицы западных областей УССР*. Львов, 2: 1-182.
- Судиловская А.М. 1954. Красноголовый корольк // *Птицы Советского Союза*. М., 6: 135-138.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1486: 3428-3429

Толстоклювый пустынный вьюрок *Bucanetes githagineus* в Туркмении

Ю.В.Мищенко

*Второе издание. Первая публикация в 1988**

Толстоклювый пустынный вьюрок *Bucanetes githagineus* относится к числу наиболее редких и малоизученных птиц СССР. В Туркмении он в гнездовое время найден лишь в Больших Балханах, на Западном Узбое, на Унгузе и в Восточном Копетдаге на границе с Ираном (Зарудный 1896; Билькевич, Зарудный 1918; Кашкаров, Курбатов 1929; Рустамов 1958; Шукуров 1962). Из всех этих мест (за исключением Больших Балхан) известны лишь единичные находки. Пара птиц была добыта 21 мая 1970 на хребте Карагез и один самец – 14 апреля 1978 у Бахарденской пещеры (коллекция Зоологического музея Института зоологии АН УССР; М.И.Головушкин и А.М.Пекло, устн. сообщ.). 5-6 мая 1983 в урочище Эйшем (30 км южнее станции Искандер) в сильно опустыненном низкогорье у сероводородного источника встречены две пары пустынных вьюрков. Добытые самец и самка имели развитые гонады и наседные пятна (Мищенко 1983).

25-27 апреля 1984 толстоклювый пустынный вьюрок был обнаружен в урочище Ер-Ойлан-дуз (Бадхыз). Здесь он гнездится в нишах на останцах магматических пород, на которых было найдено несколько старых гнёзд и отмечено строительство новых. В Ер-Ойлан-дуз вьюрки обходились без пресной воды, так как там нет ни одного пресного источника, и птицы неоднократно наблюдались на водопое у солёных родников.

4-7 мая 1984 этих птиц встречали на хребте Кюрендаг в 20 км южнее села Обой. Как и предыдущие места, эта местность представляет собой низкогорную полупустыню с чахлой фриганоидной растительностью из редких кустиков парнолистника, эфедры и полыни с сильно

* Мищенко Ю.В. 1988. Толстоклювый пустынный вьюрок в Туркмении // *Вестн. зоол.* 2: 75-76.

изреженным травостоем; выходы скальных пород сильно денудированны, с большим количеством осыпей. Особенно обычными толстоклювые пустынные вьюрки были на крупноблочных каменистых осыпях (до 0.3 пары на 1 га).

Здесь же было обнаружено и гнездо пустынного вьюрка. Оно находилось в небольшой нише в глыбе песчаника на осыпи и представляло собой довольно небрежную двухслойную постройку (наружный слой из грубых травинки и прутиков, внутренний – из размочаленных волокон и стеблей травы). В гнезде было 6 ещё слепых птенцов, которых взрослые птицы кормили тем же кормом, что использовали и сами – незрелыми семенами. На гнезде сидит главным образом самка, а самец сменяет её, когда самка улетает кормиться. Пуховых птенцов кормит преимущественно самец, а самка при этом находится у гнезда. Следует отметить, что в это же время другие пары строили гнездо или начинали спаривание.

Гнездо с 2 сильно насиженными яйцами и 3 пуховыми птенцами найдено также 20 мая 1984 у посёлка Каракала (С.А.Полозов, устн. сообщ.).

Таким образом, толстоклювый пустынный вьюрок в Туркмении населяет Копетдаг с его отрогами (Кюрендаг, Карагез), Большие Балханы, Бадхыз и изолированные местообитания в Каракумах (обрывы Узбоя и Унгуза). Характерный гнездовой биотоп этого вида – сильно опустыненное низкогорье (до 600-700 м н.у.м.), как правило, с большим количеством денудированных горных пород на склонах. В некоторых местах Больших Балхан, Кюрендага и Бадхыза это довольно обычный гнездящийся вид.

Л и т е р а т у р а

- Билькевич С.И., Зарудный Н.А. 1918. Птицы гор «Большой Балхан» и южного к ним подступа // *Изв. Туркестан. отд. РГО* 14, 1: 3-71.
- Зарудный Н.А. 1896. Орнитологическая фауна Закаспийского края (Северной Персии, Закаспийской области, Хивинского оазиса и равнинной Бухары) // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. 2: 1-555.
- Кашкаров Д.Н., Курбатов В.П. 1929. Экологический обзор фауны позвоночных Центральных Каракумов. (По маршрутным исследованиям весной 1927 года) // *Тр. Среднеаз. ун-та* Сер. 12а. Геогр. 7: 1-68.
- Мищенко Ю.В. 1983. Новые материалы по орнитофауне Копетдага // *Вестн. зоол.* 5: 87-88.
- Рустамов А.К. 1958. *Птицы Туркменистана*. Ашхабад, 2: 1-252.
- Шукуров Г.Ш. 1962. *Фауна позвоночных гор Большие Балханы*. Ашхабад: 1-157.

